

ОТЗЫВ
официального оппонента на диссертацию
на соискание ученой степени кандидата политических наук
Петровой Ксении Сергеевны
на тему: «Особенности реализации государственной политики
противодействия исламскому радикализму в Российской Федерации и
Республике Индия на федеральном и региональном уровнях»
по специальности 5.5.3. Государственное управление
и отраслевые политики

В диссертационном исследовании К.С. Петровой представлен анализ систем противодействия исламскому радикализму в России и Индии. Актуальность проблемы на государственном уровне подчеркивается наличием большого количества нормативно-правовых актов, которые закрепляют разработку и реализацию программ противодействия исламскому радикализму на территории России. В Стратегии национальной безопасности Российской Федерации терроризм, экстремизм и радикализм рассматриваются как существенные угрозы государственной и общественной безопасности. В Индии же, несмотря на существование феномена исламского радикализма, документы стратегического планирования в данной сфере отсутствовали долгое время, однако в начале 2026 года Министерство внутренних дел Индии представило первую в истории страны публично сформулированную национальную контртеррористическую стратегию под названием PRAHAAR, которая систематизирует разрозненные элементы контртеррористической архитектуры. Данный рамочный документ продолжил развитие системы противодействия исламскому радикализму в Индии (С. 295). Таким образом, исследуемая проблематика является актуальной и для Индии.

Актуальность проблематики усиливается не только внутренними факторами, но и внешними: кризис отношений России с Западом и специальная военная операция кардинально меняют систему международных

отношений. В этой связи одним из национальных приоритетов России является развитие и укрепление отношений с азиатскими партнерами, включая Индию, что может позволить обеим странам обмениваться опытом в сфере противодействия исламскому радикализму.

Задачи исследования соответствуют положениям, которые вынесены на защиту. Среди задач особый интерес представляют следующие: «сделать обзор основных направлений профилактической работы в рамках противодействия исламскому радикализму в регионах России и Индии» и «на основе выявленных проблем и противоречий разработать рекомендации по повышению эффективности мер, предпринимаемых в сфере противодействия исламскому радикализму в России и Индии» (С. 15).

Важным для новизны исследования является то, что автор рассматривает не только союзные территории Джамму и Кашмир и Ладакх, которые традиционно находятся в фокусе исследований, касающихся тематики радикализма, но и такие регионы, как Керала и Ассам, что позволяет показать особенности других регионов Индии.

Среди положений на защиту можно выделить положение № 8, в котором проявляется авторское видение, а также дает возможность поразмышлять над дальнейшим развитием системы профилактики исламского радикализма в обеих странах: «В целях более гармоничной реализации государственно-конфессиональных отношений в России и Индии необходимо обозначить несколько рекомендаций: а) важно восполнить на федеральном уровне в обеих странах дефицит органа, который мог бы стать платформой для взаимодействия исламской уммы, разных исламских организаций и государства; в) Россия могла бы рассмотреть возможность использования практик, применяемых в Индии при сборе статистики о религиозной принадлежности населения, так как для исследователей ощущается дефицит систематических данных о религиозной

самоидентификации россиян; г) в рамках пересекающихся задач и функций ФАДН России и Министерства по делам меньшинств Правительства Индии и Министерства внутренних дел Правительства Индии целесообразно усилить реализацию совместных профилактических мероприятий, направленных на борьбу с исламским радикализмом» (С. 22).

Можно согласиться с утверждением диссертанта о том, что «наличие стратегии в области государственной политики противодействия исламскому радикализму, системность проведения соответствующих мероприятий являются ключевыми элементами обеспечения национальной безопасности государства, что подтверждается положительными результатами России в данной области. В Индии при сохранении высокого уровня террористической угрозы существующие в стране инструменты и инициативы по противодействию исламскому радикализму не формируют единой скоординированной системы, что приводит к фрагментации усилий и не позволяет комплексно противостоять всем аспектам угрозы» (положение на защиту №6, С. 21-22). Тем не менее, российская система противодействия также имеет некоторые недостатки, на что указывает автор на протяжении всего исследования.

В исследовании особого внимания заслуживает анализ индийского кейса, позволяющий раскрыть многофакторную природу распространения исламского радикализма в условиях сложной конфессиональной, социальной и политической структуры общества. Автор последовательно рассматривает демографические характеристики мусульманского населения Индии, региональную специфику распространения радикальных течений, роль исламских школ и организаций, а также особенности политического представительства мусульман. Важным является обращение к таким факторам, как образовательное и социально-экономическое положение мусульманского населения, миграционные процессы, урбанизация, влияние

зарубежных акторов и индуистского национализма. Такой подход позволяет показать, что исламский радикализм в Индии не может быть объяснен только религиозными причинами, а формируется под воздействием комплекса исторических, институциональных, социально-экономических и политических обстоятельств.

В исследовании последовательно раскрыты меры дерадикализации, применяемые властями в Индии, программы социальной поддержки меньшинств, роль полиции, вооруженных сил, религиозных лидеров, образовательных учреждений и гражданского общества. Значимым представляется вывод о фрагментарности индийской системы профилактики при одновременном наличии отдельных перспективных практик, инициатив в сфере кибербезопасности, реабилитации бывших боевиков и образовательной поддержки мусульманского населения.

Несмотря на теоретическую и практическую значимость исследования, к работе предъявляются следующие замечания:

Во-первых, автор убедительно показывает влияние социально-экономических, политических и конфессиональных факторов на распространение исламского радикализма в Индии и России. Однако в исследовании сравнительно ограниченное внимание уделено анализу цифровой среды как самостоятельного фактора радикализации. Между тем в последние годы интернет-платформы, социальные сети, мессенджеры и цифровые коммуникационные каналы становятся одним из ключевых инструментов распространения радикальных идеологий, что требует более подробного рассмотрения в контексте государственной политики профилактики радикализма.

Во-вторых, в работе подробно исследуются политико-правовые и институциональные механизмы противодействия исламскому радикализму, однако вопросам количественной оценки эффективности реализуемых мер

уделено сравнительно меньше внимания. Использование дополнительных статистических показателей и индикаторов результативности позволило бы усилить эмпирическую базу исследования.

В-третьих, значительный интерес представляет проведенный автором анализ региональных кейсов России и Индии. Вместе с тем выбор индийских регионов – Джамму и Кашмир, Ладакх, Керала и Ассам – мог бы быть дополнительно обоснован через использование единых сравнительных показателей, отражающих уровень радикализации, террористической активности, социально-экономического развития и конфессиональной структуры населения. Это позволило бы усилить аргументацию относительно репрезентативности рассматриваемых регионов и повысить уровень сопоставимости результатов исследования.

В-четвертых, автор приходит к выводу о необходимости совершенствования механизмов взаимодействия государства и исламских организаций, а также предлагает ряд практических рекомендаций по развитию российско-индийского сотрудничества в данной сфере. Вместе с тем отдельные рекомендации носят преимущественно концептуальный характер и могли бы быть дополнены более подробным описанием организационных и административных механизмов их реализации, а также оценкой возможных политических и институциональных ограничений.

Вместе с тем, указанные замечания не умаляют значимости диссертационного исследования. Диссертация отвечает требованиям, установленным Московским государственным университетом имени М.В.Ломоносова к работам подобного рода. Содержание диссертации соответствует специальности 5.5.3. Государственное управление и отраслевые политики (по политическим наукам), а также критериям, определенным пп. 2.1-2.5 Положения о присуждении ученых степеней в Московском государственном университете имени М.В.Ломоносова, а также

оформлена согласно требованиям Положения о совете по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук Московского государственного университета имени М.В.Ломоносова.

Таким образом, соискатель Петрова Ксения Сергеевна заслуживает присуждения ученой степени кандидата политических наук по специальности 5.5.3. Государственное управление и отраслевые политики.

Официальный оппонент:

кандидат политических наук, старший научный сотрудник, руководитель Сектора исследований Южной Азии ИКСА РАН

Харина Ольга Александровна

8 июня 2026 года

Контактные данные:

тел. _____ e-mail _____

Специальность, по которой официальным оппонентом защищена диссертация:

23.00.04 – Политические проблемы международных отношений, глобального и регионального развития

Адрес места работы:

117997, Москва, Нахимовский пр-т 32

Федеральное государственное научное учреждение науки «Институт Китая и современной Азии Российской академии наук», Сектор исследований Южной Азии

Тел.: +74991240217, e-mail _____

Личную подпись сотрудника ИКСА	
<i>Харина О.А.</i>	
ПОДТВЕРЖДАЮ	
Дата « <i>08</i> » <i>06</i> 20 <i>26</i>	
Подпись <i>А.В.</i>	<i>Б</i>
ФИО должностного лица	